

Когда Вэй Ушан постучал в дверь, Чжоу Юаньюань, стоявший у двери, открыл ее. Снаружи стояла большая группа, во главе которой был Вэй Ушан. Он был членом клана Древнего Жадного Волка. С улыбкой на лице, обнажающей клыки, он был похож на безобидного щенка. Он был рад этому событию.

Позади него стояли шесть человек, все они имели благородный статус. Тяньмин не знал, были ли они все молодыми представителями Древних Кланов или Теократии. Дунъян Юя, которого Тяньмин ранее видел вместе с Вэй Ушаном, нигде не было видно. Кроме дворян, вдалеке стояли ученики Дворца Децимо Дао. Всем им было интересно, нет ли у Тяньмина конфликта с Вэй Ушаном.

"Брат Тяньмин, прошло некоторое время с нашей последней встречи, и я скучал по тебе!" Вэй Ушань подошел вместе с дворянами и представил каждого из них Тяньмину. Он даже подчеркнул их происхождение. Большинство из них были из кланов, а одна из них даже носила фамилию Цзян, кто-то из Теократии, только ее родословная была довольно отдаленной. В Божественной Столице люди с отдаленной родословной Древних Теократов не могли сравниться с их прямыми потомками. Это был юноша по имени Цзян Наньчэн, и он, вероятно, был довольно талантлив, если мог быть вместе с этими молодыми людьми.

"Неужели я действительно тот, о ком ты думаешь?" Тяньмин сидел на каменном табурете с глубокой улыбкой на лице. С их первой встречи он понял, что этот гений из клана Древнего Жадного Волка охотится за Ли Цинью.

"Брат Тяньмин, ты действительно умеешь шутить", - улыбнулся Вэй Ушан.

"В чем дело?"

"Хаха, разве я не говорил, что приведу тебя сюда, раз ты здесь недавно? Так получилось, что у меня скоро день рождения, и я хотел пригласить тебя и младшую сестру Ли принять участие в моем праздничном банкете. В это время все присутствующие будут гениями с самым высоким статусом в Божественной Столице и, по крайней мере, войдут в первую двадцатку Земного Рейтинга. Брат Тяньмин может воспользоваться этой возможностью, чтобы завести друзей, а также позволить каждому взглянуть на пентабан для себя". Вэй Ушан улыбнулся.

"Разве это не неприлично? Национальный траур еще не закончился. Не будут ли старейшины упрекать вас за то, что вы устроили банкет?" с улыбкой спросил Тяньмин.

За свою жизнь он встречал много людей и мог с первого взгляда определить, друг человек или враг. Вэй Ушан представлял клан Древнего Жадного Волка из Западного Зала и не был на стороне Дворца Децимо Дао. С другой стороны, Тяньмин был истинным учеником Дворца Децимо Дао.

"Брат Тяньмин, ты очень внимателен. Национальный траур длится месяц, а мой день рождения в следующем месяце. К тому времени траур уже закончится. Кроме того, банкет в честь моего дня рождения - это просто встреча друзей, болтовня о жизни. Он вовсе не будет экстравагантным", - рассмеялся Вэй Ушан.

"О, тогда я спрошу у Цинъюя". Тяньмин повернулась к Ли Цинъюй, вышедшей из своей комнаты, и спросила: "Ты хочешь пойти на банкет по случаю дня рождения брата Вэя?"

"Нет." Цинъюй сразу же вернулась в свою комнату, увидев Вэй Ушана, что поставило его в неловкое положение. Однако в глубине его глаз мелькнула жестокость.

"Прости, брат Вэй. У моей сестры интровертный характер, она не умеет говорить и общаться с толпой. Поэтому я боюсь, что мы не сможем пойти", - сказал Тяньмин.

"Раз младшая сестра Ли стесняется, почему бы тебе не взять ее с собой? В конце концов, Гранд-Ориент царство - ничто, по сравнению с Божественной Столицей. Поскольку вы оба сейчас находитесь в высшем обществе, будет лучше, если вы оба интегрируетесь в Божественную Столицу", - улыбнулся Вэй Ушан. В его словах была скрыта ирония, и после его слов все остальные тихонько засмеялись.

"Высшее общество?" Тяньмин посмотрел на группу, и чувство превосходства, которое они ощущали, было даже сильнее, чем у учеников Небесного Элизима. Очевидно, они были гордыми, так как родились благородными. Возможно, они пришли сюда, чтобы пригласить Тяньмина, но в глубине души они смотрели на него свысока.

"Верно, высшее общество, Божественная столица!" Вэй Ушан улыбнулся и кивнул головой.

"Ин Хуо, иди сюда", - позвал Тяньмин. Ин Хуо, плававший в пруду на спине, вдруг подпрыгнул и затряс перьями, спрашивая: "Что это?".

"Вэй Ушан, видишь? Это птенец", - сказал Тяньмин, указывая на Ин Хуо.

"И что? Что ты хочешь этим сказать?" озадаченно спросил Вэй Ушан.

"Это то, что меня угнетает. Сейчас национальный траур, так почему такой проныра, как ты, пришел навестить моего птенца?" - спросил Тяньмин. спросил Тяньмин, чем ошарашил Вэй Ушана. Эта фаза также означала, что он пришел в гости с плохими намерениями.

Тяньмин издевался над Вэй Ушаном. Во-первых, он предполагал, что Вэй Ушан имел дурные намерения, приглашая его на банкет по случаю дня рождения, и кто знает, чего он добивался. Во-вторых, он высмеивал Вэй Ушана за то, что тот был лаской.

Ласки совершенно не похожи на волков, и назвать кого-то из клана Древнего Жадного Волка лаской - значит оскорбить его. Но Тяньмин не стал оскорблять Вэй Ушана напрямую, а просто обошел его стороной.

"Ты!" Лицо Вэй Ушана мгновенно стало холодным.

"Брат Вэй, тебе еще рано приходить в гости. Кроме того, тебе лучше вернуться и посмотреть на себя в зеркало. Ты всего лишь жаба, так что не гонись за лебедем. Веди себя прилично".

Тяньмин встал и указал на зеркало. Его намерения были ясны: он хотел, чтобы Вэй Ушань ушла. Даже если бы перед ним стоял гений из Древних Кланов, желающий посвататься к Ли Цинъю, Тяньмин сказал бы ему уйти.

Вэй Ушан только что сказал, что Тяньмин - лягушка в колодце, а в ответ получил оскорбление в виде жабы. Это было унижением для него, человека с определенной репутацией в Божественной Столице. Даже лица молодых людей вокруг него изменились.

"Тяньмин, не слишком ли ты самодоволен? Я здесь с добрым намерением подружиться с тобой, а ты так отплатил мне? Сарказмом? Неужели ты действительно думаешь, что никто не сможет тебя тронуть, раз тебя защищает кто-то в Пагоде Дао?" Вэй Ушан пришел в ярость.

"Вообще-то ты прав. Я полон себя. Также, Вэй Ушан, слушай внимательно. Мне неинтересно твое лицемерие. Не думай, что ты всемогущ. Если ты все еще не понимаешь, что я говорю, то позволь мне подытожить для тебя: проваливай", - ответил Тяньмин.

Банкет по случаю дня рождения? Тяньмин поступил бы глупо, если бы пошел туда, чтобы помыкать им. Неужели Вэй Ушан думал, что Тяньмин будет ему хамить, раз он лично пришел передать приглашение? И даже привел с собой Ли Цинъюя? Вэй Ушан не ожидал, что Тяньмин не только откажет ему в лице, но и растопчет его достоинство.

Ученики Древних Кланов ценили свое лицо, и им нравилось общаться между собой. Жаль только, что Тяньмин на это не купился. Сказав Вэй Ушану, чтобы тот убирался восвояси, они никак не могли помириться. Но Тяньмин не думал, что Вэй Ушан отпустит его, даже если он сегодня даст ему в морду.

"Ты хочешь очаровать мою младшую сестру Цинъю с таким взглядом? У тебя что, где-то винтик открылся?" Ин Хуо присоединился и высмеял Вэй Ушана.

"Ты подстерегаешь смерть!" Молодые люди рядом с Вэй Ушаном сразу же пришли в ярость.

"Преподайте ему урок!"

"Если я не убью этого ублюдка сегодня, я буду....". Эти люди могли казаться разъяренными, но не они были унижены. Хотя они выглядели разъяренными, никто из них не осмелился ничего предпринять.

"Попробуйте меня. Иначе заблудитесь. Я запомнил все ваши имена, и когда я буду свободен, я вызову всех вас на рейтинговые бои. Я буду бить вас всех до тех пор, пока вы не станете сразу же уходить в сторону, как только увидите Цинъюй", - сказал Тяньмин.

"Ли Тяньмин, неужели ты думаешь, что Божественная Столица так проста, как тебе кажется? Вот я думал, что ты умный человек. Но оказалось, что ты просто высокомерен. Я переоценил тебя". Вэй Ушан не был в ярости, наоборот, он рассмеялся. Закончив говорить, он развернулся и ушел.

"Просто признай, что ты в ярости. Думаю, на банкете по случаю дня рождения у нас с сестрой будет много ловушек. Но жаль, что я не умственно отсталый, как ты". Тяньмин закатыл глаза. Его слова, словно мечи, вонзились в сердце Вэй Ушана. Честно говоря, он действительно выполнил задачу, поставленную перед ним патриархом клана Древнего Жадного Волка. Он размышлял последние десять дней, прежде чем они придумали эту ловушку, включая одурманивание Тяньмина и его сестры.

Он хотел нанести смертельный удар по Тяньмину и его сестре, в итоге уничтожив их. Однако он никак не ожидал, что его план закончится, не успев начаться. Его план был полностью раскрыт Тяньмином, что поставило его в неловкое положение. В связи с этим Тяньмин мог только сказать, что Вэй Ушан был идиотом.

Когда Вэй Ушан и его группа обернулись, Чжоу Юаньюань и другие ученики, наблюдавшие за происходящим, увидели мрачное выражение на лицах группы Вэй Ушана. Они сразу поняли, что Вэй Ушан и его группа были унижены, поэтому сразу же открыли им дорогу, не смея произнести ни слова.

Вдруг Вэй Ушан поднял голову и посмотрел на Чжоу Юаньюаня. Он вспомнил, что этот толстяк в тот раз радостно болтал с Тяньмином. Вэй Ушан улыбнулся. "Толстяк, я приглашаю тебя на банкет по случаю моего дня рождения. Если ты не придешь, то тебе конец!".

"I...." Толстяк побледнел.

"Не беспокойся о нем. Что он может сделать с тобой, если ты не пойдешь?" раздался голос Тяньмина, от чего Чжоу Юаньюань почувствовал облегчение.

"Вэй Ушан, не направляй свой гнев на меня. Я просто никто, поэтому, пожалуйста, отпусти меня", - умолял Чжоу Юаньюань.

"Так ты идешь?" спросил Вэй Ушан.

Чжоу Юаньюань мог только покачать головой. Он знал, что Вэй Ушан хотел выместить на нем свой гнев, а заодно и отомстить Тяньмину.

"Толстяк, ты занимаешь 250-е место в рейтинге Земли. Ты уже израсходовал свои отказы за этот месяц, и тебе придется столкнуться с трудностями, пока кто-то будет бросать тебе вызов, верно?" Вэй Ушань внезапно усмехнулся.

"I...." Лицо Чжоу Юаньюаня побледнело.

"Жди вызова через три дня. У меня есть много братьев, и я позволю тебе повеселиться с ними!" Вэй Ушан посмотрел на Чжоу Юаньюаня, а затем ушел со своей толпой. Все знали, что Чжоу Юаньюань был обречен из-за слишком близкого знакомства с Тяньмином. Чжоу Юаньюань был выходцем из другой сферы, и его происхождение не шло ни в какое сравнение с учениками клана. После их ухода Чжоу Юаньюань был в оцепенении.

"Толстяк, мне жаль, что ты втянут в это". Тяньмин подошел к нему.

"Я... все в порядке". Чжоу Юаньюань похлопал себя по груди. "Я могу просто признать поражение в рейтинговых боях. Все в порядке."

"Ты боишься?"

"Они безжалостны. У нас нет никакой силы, поэтому мы не можем их победить. Многие из их старейшин занимают должности во дворце Децимо Дао", - горько улыбнулся Чжоу Юаньюань.

"Понятно, но ты можешь быть спокоен. Раз уж я втянул тебя в это дело, то буду отвечать за тебя", - сказал Тяньмин.

"Почему это звучит странно? Звучит так, будто ты пытаешься от меня отмахнуться". Чжоу Юаньюань улыбнулся, потирая голову.

"Хаха...." Тяньмин похлопал его по плечу. "Ты слишком много думаешь. Я бы не заинтересовался тобой, даже если бы единственным вариантом было заняться любовью со свиньей."

"Ух ты... твой вкус немного слишком... ненормальный....".

Тяньмин тут же потянул Чжоу Юаньюань вверх.

"Тяньмин, ты можешь облегчить свои отношения с Вэй Ушань. Даже если ты не идешь, ты можешь хотя бы дать ему немного лица. Была ли необходимость делать отношения такими напряженными?" спросил Чжоу Юаньюань.

"Дать ему в морду?" Тяньмин усмехнулся: "Это не так сложно. Моя воля - использовать меч и разрубить на части любого, кто осмелится встать на моем пути. Так как он жаждет смерти, мне нет нужды давать ему лицо".

По впечатлению Чжоу Юаньюаня, он впервые увидел такую свирепую сторону Тяньмина. Он не знал, что Тяньмин убил Линь Сяотина, Юйвэнь Шэнду и Юэлин Лонга. Сражения на жизнь и смерть, которые он пережил во время войны в секте, также намного превосходили его сверстников. Но в данный момент этот опыт был его драгоценным богатством.

"Теперь я вижу. Ты - волк!" воскликнул Чжоу Юаньюань.

"Что ты имеешь в виду?"

"Ты кто-то более безжалостный, чем безжалостный человек".

"Да пошел ты."

Стоя в стороне, Цинъюй прислушивалась к их разговору. Теперь она понимала, почему Тяньмин сегодня такой раздражительный. На второй день пребывания Тяньмина во дворце Децимо Дао он уже спрашивал о Вэй Ушан. Тяньмин был в ярости, когда узнал, что Вэй Ушан постоянно приставал к ней. И сегодня Тяньмин уже вычеркнул имя Вэй Ушана из своего сердца.

"Привет, толстушка".

"Что случилось?"

"Позвони мне, когда получишь вызов. Я пойду с тобой", - сказал Тяньмин.

"Ну и дела! Я ни за что не осмелюсь пойти один".

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983019>